

**И.Н. Куксин,
Т.Н. Ильина**

**Обзор научной конференции
«Судебные реформы в контексте
истории российской государственности:
к 150-летию Судебных уставов 1864 года»
(Курск, 2014)**

На юридическом факультете Курского государственного университета (г. Курск) 19–20 сентября 2014 года прошла научно-практическая конференция «Судебные реформы в контексте истории российской государственности: к 150-летию Судебной реформы 1864 года». Обращение к данной теме обусловлено, разумеется, крупным юбилеем данного события, однако им только не исчерпывалось. Конференция имела своей целью представить научному сообществу новую исследовательскую картину, посвященную Судебной реформе 1864 года. Вопросы подготовки реформы, ее содержание, процесс внедрения отдельных институтов, ее результаты на протяжении многих лет являются актуальными темами научного поиска. Это обусловлено, в первую очередь, необходимостью сравнения и анализа двух схожих по своим элементам судебных реформ — 1864 года и нынешней — попыткой выявить закономерности и предостеречь современного законодателя и правоприменителя от ошибок.

В работе конференции приняли участие крупные ученые-юристы со всей России. На конференции были представлены научные школы от Калининграда и Санкт-Петербурга до Екатеринбурга и Новосибирска, от Нижнего Новгорода и Москвы до Рязани и Саратова.

Сравнению современной судебной реформы и реформы 1864 года посвятил свой доклад доктор юридических наук, профессор А.А. Демичев (Нижний Новгород). Основные критерии для сравнения были отражены через призму научного направления хронодискретного моногеографического сравнительного исследования, разрабатываемого ученым на протяжении нескольких лет. Докладчик определил сходство обеих реформ, заключающееся во внешних условиях, связанных с серьезными сдвигами в общественной жизни. И в 60-е годы XIX века и в конце XX века Россия пошла по пути либеральных преобразований. Реформы носили системный и радикальный характер. При этом достаточно рельефно проступает следующая специфическая черта российской государственности (независимо от того, монархической, советской

тоталитарной или демократической являлась наша страна): при наличии объективных, исторически назревших причин реформ инициатива проведения реформ всегда шла «сверху».

Кроме того, по мнению А.А. Демичева, в обоих случаях судебные реформы вызывали и вызывают неоднозначные, порой диаметрально противоположные оценки. Среди теоретиков, практиков, представителей общественности существовала и существует масса противников не судебных преобразований в целом, а отдельных институтов. Конечно, в этом плане больше всего «достаётся» суду присяжных. Ученый отметил сходство в подходе реформаторов к судебным преобразованиям. И в 60-е годы XIX века, и в конце XX — начале XXI века у руля реформ стояли «западники». Авторы реформ ориентировались на западные модели, что нередко на практике приводило к несоответствию «идеальных» заимствованных институтов реалиям российской жизни, правосознанию и менталитету населения. Наконец, в докладе прозвучала мысль об институциональном сходстве: в 1864 году в России впервые появились мировой суд, суд присяжных, адвокатура, была реорганизована прокуратура и т. д. В Российской Федерации после длительного перерыва также были введены мировой суд, суд присяжных, существенным изменениям подверглись адвокатура, прокуратура и т. д.

Представляя свой доклад в рамках исследовательской парадигмы о взаимосвязи Судебной реформы 1864 года и самодержавного строя, М.В. Немытина (Москва) подчеркнула, что прогрессивные принципы и институты судостроительства и судопроизводства — всесловный характер суда, независимость суда от администрации, несменяемость судей, равенство всех перед законом и судом, гласность, состязательность, право на защиту, участие общественности в отпращивании судопроизводства — утверждались в обществе, в котором сохранялся сословный строй, оставались пережитки крепостничества в общественных отношениях и, главное, в сознании людей. Эти принципы и институты внедрялись в самодержавную государственность, где в руках царя была сосредоточена вся власть в стране, сохранялось всевластие бюрократического аппарата. По мнению М.В. Немытиной, с введением уставов 1864 года в жизнь в России сложилась такая ситуация, когда суд, опережая в своем развитии основные государственно-правовые институты самодержавия, вступил с ними в противоречие. Марина Викторовна обосновала, что в ходе практической реализации выявилось несоответствие нового суда основам российской государственности. Сложилось противоречие, когда уступка правительства, которая, казалось бы, позволяла сохранить форму правления в виде абсолютной монархии и систему органов государственной власти, привела к тому, что основы государственности пошатнулись. Непоколебимость основ государственности — формы правления, системы органов государственной власти, которые не должны были измениться в связи с введением новых судебных порядков, — оказалась иллюзией.

А.А. Дорская (Санкт-Петербург) в своем выступлении представила несколько точек зрения на определение понятия «правовая реформа» и его соотношения

с термином «судебная реформа». Ею были сформулированы следующие концепции понимания данного термина. Первый подход — данные понятия рассматриваются как однопорядковые. В этом случае правовая реформа сводится к реформе в области законодательства. Нужно отметить, что именно такой подход возобладал в России в 1990-е годы. Второй подход — судебная реформа рассматривается как составная часть и этап правовой реформы. Таким образом, понятие «судебная реформа» входит в более широкое понятие «правовая реформа», т.к. судебные реформы в истории России проводились в общем контексте с другими реформами. Наконец, третий подход состоит в том, что судебная реформа может рассматриваться как одна из целей правовой реформы. Так, в зависимости от глобальных целей могут проводиться: отраслевые правовые реформы, судебные и административные реформы, реформы правоохранительных органов.

Т.Н. Ильина (Курск) в своем выступлении показала взаимосвязь и взаимообусловленность Судебной реформы 1864 года и изменение политики государства в процессе формирования кадрового состава органов правосудия во второй половине XIX века. По мнению докладчика, Судебная реформа 1864 года не только создала новые институциональные основы отечественного судостроительства и судопроизводства, но и существенно преобразовала организационно-правовой механизм комплектования органов правосудия. Коренные преобразования 1860-х годов потребовали наличия квалифицированных юристов, способных реализовать основные положения судебных уставов. Перед государством стояла задача не только первоначального обеспечения кадрами новых судебных учреждений, но и создание особого механизма подготовки профессиональных юристов. Законодательно был установлен ряд общих требований для лиц, желающих занять должности в системе правосудия. К ней допускались только российские подданные, достигшие определенного возраста, а также впервые были введены образовательный ценз и ценз опытности. Для реализации требования опытности для приобретения первоначального опыта были созданы специальные институты практической подготовки. Среди них институт кандидатов на должности по судебному ведомству и помощников присяжных поверенных. Первый осуществлял подготовку будущих судей, прокуроров, судебных следователей, второй — адвокатов. Для того чтобы получить звание адвоката, было необходимо пройти пятилетнюю стажировку в качестве помощника присяжного поверенного, а для работы в судебном ведомстве требовалась стажировка в качестве кандидата на судебные должности.

В продолжение темы подготовки юридических кадров выступил И.Н. Куксин (Москва). Он отметил, что тенденции, охватывающие современное юридическое образование, не могут не беспокоить научную общественность. На страницах специальной юридической литературы высказываются различные предложения, направленные на кардинальное изменение сложившейся ситуации в области качества профессиональной подготовки юристов. В настоящее время прорабатывается и еще одна идея, направленная на проверку качества полученного

образования — ввести специальный экзамен для выпускников юридических вузов. В порядке эксперимента в нескольких регионах развернуты центры, куда может добровольно прийти любой юрист, чтобы сдать экзамен и документально засвидетельствовать свой профессионализм. По мнению автора, с учетом тенденций реализации системы подготовки «бакалавр», необходима корректировка политики интеграции юридического образования в европейское образовательное пространство. Не ломая уже сложившуюся систему (ст. 10 п. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»), расширить внедрение специалитета, как оправдавшей себя модели образования, и, что немаловажно, признаваемой всеми работодателями. Для этого, с учетом университетской автономии, которая должна быть поставлена на первое место, надо дать право учебным заведениям самостоятельно определять сроки освоения образовательной программы в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом или Федеральным государственным требованием.

Доктор исторических наук Д.О. Серов (Новосибирск) представил результаты своих научных изысканий по установлению преемственности институтов судебных приставов и судебных следователей. В своем выступлении он указал на то, что к середине XIX века должностными лицами, специализировавшимися на расследовании уголовных дел, являлись исключительно подведомственные Министерству внутренних дел следственные приставы. Названные должностные лица входили в штаты местной полиции — городской и уездной. Как удалось установить ученому по опубликованным данным Департамента герольдии Правительствующего Сената, в конце 1859 года, в самом преддверии учреждения судебных следователей, в Российской империи насчитывалось 110 следственных приставов и четверо приставов корчемных дел. Построение органов следствия кардинально изменилось в связи с проведением следственной реформы 1860 года, в ходе которой в России появились судебные следователи. Как известно, согласно ст. 2 «Учреждения судебных следователей» от 8 июня 1860 года, судебные следователи входили в штат уездного суда и назначались министром юстиции по представлению губернатора, которому, в свою очередь, соответствующие кандидатуры предлагал губернский прокурор. На протяжении 1860–1861 годов происходило как активное заполнение новооткрытых следственных вакансий в уездных судах, так и ликвидация должностей следственных приставов в судах земских.

Д.А. Савченко (Новосибирск), выступая с докладом «Модернизация российского законодательства XIX века об ответственности за государственные преступления», указал, что ведущим направлением модернизации российского законодательства XIX века явилась его систематизация. В ходе нее проверенные временем нормы отечественного права получали новую, современную форму изложения и дополнялись положениями, которые вытекали из изменившихся общественных отношений и учитывали передовой зарубежный опыт. В систематизации отечественного уголовного и процессуального законодательства XIX века

ученый выделил три этапа. На первом этапе (до 1830 г.) был подготовлен проект Уголовного уложения и осуществлена инкорпорация нормативного материала. Ее результатом стало Полное собрание законов Российской империи. Второй этап (1830–1845 гг.) был связан с консолидацией и кодификацией законодательства и созданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Последующий период (после 1845 г.) характеризовался принятием уголовных и процессуальных законов, отражавших новые общественные отношения.

К.П. Краковским (Москва) была проанализирована современная отечественная историография Судебной реформы 1864 года, а также отдельных ее институтов. О.П. Сауляк (Москва) представил авторское видение проблемы эффективности правосудия и вопросов совершенствования правопорядка в современной России. Доктор юридических наук, профессор В.Н. Сафонов (Курск) сделал важный доклад о тенденциях реформирования судебной власти в зарубежных странах в их исторической ретроспективе. Доктор юридических наук, профессор Е.С. Шугрина (Москва) рассмотрела вопросы, касающиеся судебных гарантий местного самоуправления во второй половине XIX века, во взаимосвязи с Судебной реформой 1864 года.

По итогам конференции был издан сборник научных работ. Все материалы конференции опубликованы в периодическом издании кафедры теории и истории государств и права Курского государственного университета «Историко-правовые проблемы: Новый ракурс». Данный сборник стал очередной попыткой осмыслить судебные преобразования в истории российской государственности. Давая помещенным в нем публикациям беглую характеристику, отметим, что здесь представлен уникальный материал, полезный и для возможного использования в научно-исследовательских целях, и для тех, кто просто интересуется проблемами государства и права, предлагая почву для понимания перспектив развития российской государственности.

Участники отметили, что прошедшее мероприятие активизирует обращение к истории судебных реформ, которое имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку позволит современным исследователям глубже раскрыть данную проблему, получить материал для сравнения с современными понятиями, нормами, институтами, а также разработать наиболее эффективную модель судостроительства и судопроизводства, основанную на исторической традиции. Надеемся, что рассмотрение и обсуждение истории судебных реформ в России, приуроченное к крупному юбилею — 150-летию Судебных уставов 1864 года — привлечет отечественных правоведов, занимающихся проблемами судебной системы.